

Шан Сижуй выхватил у него чашку с чаем, набрал в рот большой глоток и, надув щёки, пригрозил выплеснуть ему в лицо. Чэн Фэнтай поспешно прикрыл ему рот, опасаясь, что тот действительно осмелится на такую выходку:

— Ладно, я согласен, я всё устрою. Только проглоти это побыстрее.

Шан Сижуй с сожалением посмотрел на него, будто жалел, что не смог выполнить свою угрозу.

Чэн Фэнтай, глядя на него, снова вздохнул:

— Когда я впервые тебя встретил, ты был таким воспитанным и послушным! Прямо как звезда сцены, исполняющая женские роли. А теперь...

— А что теперь?

— Теперь ты словно обезьяна, которая только и делает, что чешется и скачет. Совсем другой человек. — Чэн Фэнтай взял его за подбородок. — Хотя перед другими ты ещё можешь притворяться. Видел, как ты в траурном зале первым опустился на колени — выглядел очень солидно. Вот только не знаю, как ты поведёшь себя в реальной ситуации.

Шан Сижуй почувствовал, что его похвалили, смахнул пыль с края одежды и грациозно закинул ногу на ногу, демонстрируя своё изящество.

— В траурном зале были одни знакомые лица. Почему это только лицедеи остались с Хоу Юйкуем, а где же его собственные сыновья?

Здесь была своя история. У Хоу Юйкуя было четыре сына, но, как говорили, каждый раз, когда он играл роль Чэн Ина в пьесе «Сирота из рода Чжао», где герой жертвует своим сыном, один из его сыновей погибал. После того как это случилось трижды, на четвёртый раз Хоу Юйкуй всё равно не поверил в эту приметку, но странное совпадение снова произошло. Его жена умерла от горя, не смирившись с потерей, и до последнего вздоха не могла простить мужа. Хоу Юйкуй, и без того упрямый и жёсткий, стал ещё более замкнутым, отдалился от семьи и проводил дни в обществе опиума.

Шан Сижуй сам верил в театральные пророчества и рассказал Чэн Фэнтаю о своей постановке «Легенды о Белой Змее» с Цзян Мэнпин. Во время первого представления в зале сидел Чан Чжисинь. Во второй раз они уже были знакомы. А на третьем Чан Чжисинь, игравший Сюй Сяня, увёл Белую Змейку. Цин Эр, не смирившись с этим, довела Белую Змейку до отчаяния, и та, чтобы быть с Сюй Сянем, затопила гору Цзиньшань.

Чэн Фэнтай покачал головой:

— Ты не должен быть Цин Эр, она не такая. Ты больше похож на Фа Хая.

На следующий день весть о смерти Хоу Юйкуя распространилась повсюду, и количество собравшихся на поминки было огромным. Шан Сижуй провёл бессонную ночь и днём, улучив момент, устроился отдохнуть в маленькой комнатке в доме Хоу. Едва он прилёг, как Нью Байвэнь с криками разбудил его, сообщив, что в Тереме Водных Облаков случилось что-то.

Шан Сижуй медленно поднялся, надевая обувь. Неудивительно, что в его отсутствие эта банда проказников устроила какой-то скандал. Обычно это были ссоры или разоблачения кого-то, кто украл деньги из кассы, но Шан Сижуй не обращал на это внимания.

Ню Байвэнь подхватил его, помогая надеть вторую туфлю:

— Только что пришёл старик, вошёл в траурный зал, крикнул: «Старик Хоу!» — и тут же потерял сознание. Кто-то сказал, что это Дядюшка Ли, который играл на хуцине для вас? Быстрее идите, посмотрите!

Услышав это, Шан Сижуй бросился в траурный зал, оставив Ню Байвэня далеко позади. Увидев Дядюшку Ли, лежащего на полу, он тут же взвалил его на спину:

— Врача ждать некогда! Я сам понесу его!

Окружающие в ужасе оттащили Дядюшку Ли от него:

— Господин Шан, не шутите так! При таком заболевании нельзя трястись!

Шан Сижуй, охваченный тревогой, метался вокруг Дядюшки Ли, сжимая кулаки и стуча ими друг о друга, словно готовый взорваться. Никто не осмеливался подойти к нему, боясь, что он либо взорвётся, либо сам себя взорвёт. Наконец, после долгого ожидания, пришёл врач, который, осмотрев пациента, подтвердил, что это действительно инсульт. Хоу Юйкуй умер, не доверяя западной медицине, поэтому в его доме больше не полагались только на традиционную китайскую. Старший ученик Хоу Юйкуя распорядился вызвать английского врача, чтобы сделать укол. Хотя это не могло сразу помочь, после нескольких дней лечения в больнице Дядюшка Ли выжил, но половина его тела так и не восстановилась. Он больше не мог играть на хуцине и теперь нуждался в постоянном уходе. Когда его спросили, какие у него были отношения с Хоу Юйкуем и есть ли у него родственники, Дядюшка Ли лишь моргнул мутными глазами, и слюна потекла по его губам, не позволяя ему произнести ни слова.

Шан Сижуй был в отчаянии! Организация похорон Хоу Юйкуя и так отняла у него много сил, а теперь приходилось ещё и постоянно навещать Дядюшку Ли в больнице. Хотя Сяо Лай оставалась там, чтобы ухаживать за ним, Шан Сижуй всё равно каждый день проверял, может ли Дядюшка Ли двигаться. Чэн Фэнтай вызвался быть его водителем, возя его между домом Хоу и больницей. Всего за несколько дней Шан Сижуй заметно похудел, а в его глазах появилась ярость. Если в Тереме Водных Облаков кто-то осмеливался устроить скандал, он, не разбираясь, кто прав, а кто виноват, просто орал на них, отправляя обратно. В этот раз в Тереме снова возник спор о распределении ролей, и Шан Сижуй, не сдержавшись, чуть не ударил одного из актёров, прогнав жалобщицу.

В машине Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Господин Шан, может, я дам вам совет?

Шан Сижуй резко прервал его, крикнув:

— Не лезь! Просто веди машину! Надоел!

Чэн Фэнтай презрительно посмотрел на него, не говоря ни слова, думая, как этот человек мог прослыть тем, кто готов продаться ради выгоды. После долгого общения его скверный характер стал очевиден, и кто бы мог вытерпеть такое? Кто бы стал платить за то, чтобы терпеть такого наглеца? Даже Чэн Фэнтай, несмотря на свою преданность, часто чувствовал раздражение, когда его так обрывали.

Они ехали молча. Шан Сижуй каждый раз после того, как накричал на Чэн Фэнтая, чувствовал лёгкое беспокойство и сожаление, но перед ним он особенно не мог сдерживать свой гнев. Конечно, как бы он ни жалел, он никогда не извинялся первым, упрямо выходя из машины и хлопая дверью, не оглядываясь.

Чэн Фэнтай остановил его, поманив пальцем.

Шан Сижуй, с холодным выражением лица, подошёл, думая, что тот собирается его утешить:

— Что?

Чэн Фэнтай посмотрел на него, медленно закурил сигарету, вытянув пару затяжек, прежде чем, полуприкрыв глаза, сказал:

— Сегодня организуй своих актёров так, чтобы они по очереди ходили в больницу. Это и Сяо Лай поможет, ведь одна девушка не сможет долго справляться, и тебе не придётся бегать туда-сюда.

Шан Сижуй запомнил это, поняв, что это действительно хорошая идея, чтобы актёры не слонялись без дела, и удивляясь, почему сам не додумался до этого раньше.

Чэн Фэнтай окинул его взглядом, явно недовольный:

— Не надо вымещать свой гнев только на мне, понял? Я тебя так балую, словно внука. Что толку от того, что ты меня мучаешь? С другими ты ведь знаешь, как быть вежливым и учтивым.

Шан Сижуй пробормотал что-то, и Чэн Фэнтай подумал, что он снова ругается:

— Что? Говори громче!

Шан Сижуй крикнул:

— Я сказал, ты ведь не другой!

Чэн Фэнтай на мгновение замер, а затем, с трудом сдерживая улыбку, сделал вид, что всё ещё раздражён, и махнул рукой:

— Иди уже!

Шан Сижуй, уже смущённый, быстро побежал в больницу. Чэн Фэнтай подумал, что он, должно быть, действительно слишком терпелив, раз готов быть тем, кто терпит его выходки.

<http://bllate.org/book/15435/1368662>